

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ**

На правах рукописи

РГБ ОД

Эшроков Виталий Мурадинович 13 Дек 2000

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ
В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬ-
СКОГО КРАЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ**

Специальность - 11.00.02 -
Экономическая, социальная и политическая география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва
2000

Работа выполнена в Институте географии Российской Академии Наук

Научные руководители: кандидат географических наук
Трейвиш А.И.
кандидат географических наук
Белозеров В.С.

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Алексеев А.И.
кандидат географических наук
Зайончковская Ж.А.

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита диссертации состоится "9" июня 2000 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 003.19.02 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук по специальности 11.00.02 "Экономическая, социальная и политическая география" при Институте географии РАН по адресу 109017, Москва, Старомонетный пер., 29, Институт географии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии РАН.

Автореферат разослан "10" мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук

Д.Б. Пришкольник

У.9/2Р-4/2-19.40 50

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Окончание XX в. в России ознаменовано переходом к рыночным отношениям, сопровождаемым глубоким социально-экономическим кризисом и серьезными переменами в жизни страны, включая сдвиги в сфере занятости населения. Помимо развития существующих, хотя и слабых, непрочных рынков товаров, услуг и др., возникают новые рынки и в том числе рынок рабочей силы.

Связанные с ним проблемы тем более актуальны, что в течение почти всего советского времени (исключая 20-30-е годы) безработица в нашей стране официально не признавалась и до 1991 г. статистически не учитывалась. Неполнота и необъективность официальной статистики, отражающей ситуацию в сфере занятости и на рынке труда неадекватно, а то и просто искаженно, по сей день осложняют анализ этой ситуации.

Проблемы занятости и рынка труда актуальны для всего государства. Однако, при всей повсеместности, их корни и механизмы в разных регионах различны. Особую группу образуют регионы Юга России, где занятость стала в ряд самых острых социальных проблем, тогда как ее изученность пока явно недостаточна. Территории этой части страны приобрели новое геополитическое положение и привлекают много мигрантов из соседних “горячих точек”, что ведет к дальнейшему росту демографического потенциала при сокращении занятых в местной экономике. К числу таких территорий относится Ставропольский край. Вместе с тем ряд его особенностей определяет особую актуальность изучения проблемы занятости в этом регионе:

1. Географическое положение: Ставрополье занимает центральное положение в Предкавказье, на рубеже русскоязычных регионов и горских республик, вбирая в себя черты и тех, и других и имея “непокойных” соседей, прежде всего в лице Чечни, Дагестана, Ингушетии и других южных республик; учитывая относительную “прозрачность” их границ с Грузией и Азербайджаном, край как бы приобретает соседство и с этими государствами.

2. Внутренняя контрастность, проявляющаяся в этнической структуре населения, в демографических и экономических процессах, включая формирование в разных частях края различий в специализации хозяйства (индустриальной на западе, аграрно-индустриальной в центре и на востоке, рекреационной на Кавказских Минеральных Водах).

3. Свообразие отраслевой структуры занятости и в частности повышенная на российском фоне доля занятых в сельском хозяйстве, в отраслях обрабатывающей промышленности и в рекреационно-курортной сфере, наиболее пострадавших в результате экономического кризиса;

Совокупное проявление этих особенностей выразилось в существенных пространственно-временных сдвигах в занятости населения Ставропольского края. Под этими сдвигами нами понимаются как изменения в занятости и на рынке труда на общекраевом уровне, так и внутренняя территориальная дифференциация их показателей.

Актуальность вышеуказанных проблем, их специфика в Ставропольском крае, а также недостаточная изученность, прежде всего на внутрирегиональном уровне, обусловили выбор темы диссертационного исследования, определили его цель и задачи.

Цель работы: выявление сдвигов в занятости населения, закономерностей формирования и функционирования рынка труда Ставропольского края в условиях перехода к новой экономике, меняющегося геополитического положения и усиливающихся внутренних территориальных различий.

Задачи исследования:

- разработка методики исследования занятости населения Ставрополья в новых экономических и геополитических условиях;
- выделение факторов формирования рынка труда и их региональных особенностей;
- выявление основных этапов эволюции и пространственной дифференциации занятости и рынка труда;
- определение главных форм адаптации населения Ставропольского края к ситуации на рынке труда и возможных мер его регулирования.

Объектом исследования являются новейшие сдвиги в занятости населения Ставропольского края. **Предмет исследования** - территориальная дифференциация рынка труда в крае и влияние на него различных факторов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения географии населения и трудовых ресурсов, а также формирующейся в Институте географии РАН и в Московском университете социально-экономической географии переходного периода (работы А.И.Алексеева, Г.М.Лаппо, П.М.Поляна, Ю.А.Симагина, А.И.Трейвиша и др.), труды ученых из разных организаций, изучающих собственно проблемы занятости и рынка труда и рассматривающих их взаимодействие с широкими общественными процессами (Г.Н. Витковская, Л.А.-Гордон, Ж.А.Зайончковская, В.В.Радаев, Н.М.Римашевская, Л.С.Чижова), а также способы адаптации населения к современной экономической

кой ситуации (Г.П.Бессокирная Э.В.Клопов, Е.А.Хибовская, и др.), нормативно-правовые акты и документы, регулирующие отношения в сфере занятости населения на федеральном и региональном уровнях.

Информационная база включает данные текущей статистики, миграционной службы и службы занятости населения Ставропольского края, его городов и административных районов, материалы опросов и обследований, собранные автором в 1995-1999 гг. и результаты проведенного им корреляционно-регрессионного анализа, материалы периодической печати.

Научная новизна предлагаемой работы состоит, во-первых, в актуальности самой проблематики для современной России и Ставрополья, где подобные исследования или не проводились совсем, или касались отдельных сфер хозяйственной деятельности и социально-демографических групп населения края (например, АПК и положения молодежи на рынке труда); во-вторых, в разработке ряда элементов методики исследования рынка труда и занятости населения, которые позволяют критически оценивать и дополнять официальные данные; в-третьих, в попытке применения комплексного социально-географического подхода к междисциплинарной по своей сути проблеме занятости и в сочетании разных масштабов ее анализа (Ставропольский край – административные районы – поселения).

Практическая значимость работы вытекает из анализа ситуации на рынке труда Ставропольского края, его административных районов, а также формулируется в виде схемы комплекса мер по совершенствованию системы управления краевым и региональными рынками труда, что может быть использовано в деятельности органов государственной службы занятости населения и структур, занимающихся изучением аналогичных проблем.

Апробация работы и публикации. Работа выполнена в отделе экономической и социальной географии Института географии РАН, где прошла ряд предварительных обсуждений. Ее основные положения докладывались автором на международных, всероссийских и краевых научно-практических конференциях: “Экология человека: от прошлого к будущему” (Москва, апрель 2000), “Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона” (Ставрополь, 1998), “Университетская наука – региону” (Ставрополь, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999), “Окружающая среда и человек” (Ставрополь, 1994), “Состояние российской экономики и перспективы ее разви-

тия” (Ставрополь, 1998), а также на заседаниях научно-методического семинара по проблемам народонаселения кафедры экономической и социальной географии Ставропольского государственного университета.

Материалы диссертации используются кафедрой экономической и социальной географии СГУ в учебном процессе в курсах: “Экономическая и социальная география России”, “Региональные проблемы экономической и социальной географии”, “Экономическая и социальная география Ставропольского края”. Разработан и ведется авторский спецкурс “География рынка труда и занятости населения”.

По теме исследования опубликовано 12 научных работ.

Структура работы определена логикой исследования и соответствует его основным задачам - введение, три главы, заключение, приложения. В ней 150 страниц текста, 27 рисунков, 11 таблиц. Список литературы включает 165 наименований.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи работы, формулируется ее научная и практическая значимость.

В первой главе “Факторы занятости и формирования рынка труда” исследуются факторы, оказывающие существенное влияние на занятость населения и формирование рынка труда Ставропольского края, их временная и пространственная динамика.

Во второй главе “Региональные особенности занятости населения Ставропольского края при переходе к рынку” выделены и охарактеризованы этапы формирования рынка труда Ставропольского края, определены его региональные черты, проведена типология местных рынков труда (городских, сельских и смешанных), рассмотрены особенности их формирования в пределах основных зон расселения и хозяйственной специализации: Западной, Центральной, Восточной, КМВ.

В третьей главе “Адаптация населения к новым экономическим условиям” исследованы формы и способы адаптации населения края к современной экономической ситуации и региональным особенностям рынка труда (вторичная занятость и самозанятость, специфика “челночного бизнеса”), предложены меры повышения эффективности регулирования занятости и рынка труда.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы и предложения, определены основные направления дальнейшего исследования занятости и рынка труда в Ставропольском крае.

Предметом защиты является нижеследующая совокупность общих и частных результатов, полученных в ходе исследования проблемы.

Прежде всего, оно показало, что официальная картина состояния занятости далека от реальной – край, испытывающий сильное миграционное “давление” и спад производства, выглядит по данным статистики вполне благополучно. Уже поэтому государство пока неспособно адекватно оценивать ситуацию и тем более реально помогать людям с трудоустройством, так что они адаптируются к рыночной ситуации самостоятельно. Возможности и формы адаптации зависят от самого населения и от состояния экономики. Они меняются во времени и пространстве таким образом, что дают основания для выделения ряда закономерных этапов и типов локальных рынков труда, но пока не позволяют уверенно говорить об их стабилизации и о заметном улучшении дел в сфере занятости на Ставрополье.

Содержание и основные положения работы

В настоящее время в науке существует множество различных определений понятия “рынок труда”. Все они, как правило, носят экономический характер. Мы считаем, что рынок труда необходимо рассматривать с трех основных позиций: во-первых, как систему общественных отношений, связанных со спросом и предложением труда; во-вторых, как географическое пространство, на котором взаимодействуют работодатели и работники; в-третьих, это механизм, регулирующий соотношение спроса и предложения своеобразного товара – труда.

На уровень занятости и формирование рынка труда в крае воздействует универсальный набор факторов, прежде всего демографических, социально-экономических и отчасти природных.

Влияние демографических факторов рассмотрено с двух позиций: воспроизводства населения и миграций. Пополнение трудовых ресурсов за счет естественного воспроизводства носит волнообразный характер и проявляется не сразу, а с шестнадцатилетним лагом. Поэтому нами были проанализированы показатели воспроизводства населения за два периода: 1975-1983 и 1991-1998 гг., заложившие механизмы формирования трудовых ресурсов на последнее десятилетие XX в. и первые десятилетия XXI века.

Первый период повсюду в крае отличался стабильными показателями естественного прироста, что в сочетании с миграционным дало устойчивый рост трудоспособного населения в 90-е годы. Во втором периоде, начиная с 1993 г., на Ставрополье наблюдается естественная убыль населе-

ния. В городах она втрое интенсивнее, чем на селе. Наибольшая убыль отмечена в курортной зоне Кавминвод (КМВ), а наименьшая – на востоке края. В отдельных районах, населенных туркменами, ногайцами, чеченцами, народами Дагестана наблюдается рост; за 90-е годы коэффициенты воспроизводства снизились и у них, но они все равно в 1,5-2 выше, чем у русских. По нашей оценке, при сокращении миграционного прироста Ставрополье в целом может столкнуться с серьезной проблемой формирования контингента трудовых ресурсов уже в 2009 г.

Миграция, в отличие от естественного воспроизводства, сказывается на состоянии рынка труда сразу. В эпоху реформ миграционный прирост на Ставрополье сначала нарастал (с 27,7 тыс. человек в 1989 г. до 41,4 тыс. чел. в 1994 г.), а затем стал сокращаться, продолжая способствовать росту трудоспособного населения (на 24,3 тыс. чел. за 1991-1996 гг.), поскольку 2/3 мигрантов составляют лица трудоспособного возраста.

Оседающие на Ставрополье выходцы из республик Северного Кавказа, Грузии, Казахстана, Украины, Армении, Азербайджана – это в основном квалифицированные специалисты, которые до прибытия в край были заняты в отраслях непроеизводственной сферы и обрабатывающей промышленности. До половины из них имеют высшее, неполное высшее и среднее специальное образование. Возможности их трудоустройства в современных условиях края ограничены, но это по-прежнему не находит отражения в официальных данных. Причина в том, что лишь небольшая часть (примерно треть) переселенцев регистрируется в миграционной службе и службе занятости. Большинство мигрантов, адаптируясь на новом месте, фактически депрофессионализируется и трудоустраивается самостоятельно в отраслях, никак не связанных с их прошлой деятельностью в районе исхода.

Нами установлено, что при расселении мигрантов в крае наиболее предпочтительными для них районами оказались западные, центральные и район КМВ, тогда как в аграрных, удаленных от больших городов, но зато близких к Чечне и Дагестану районах восточной части Ставрополья сальдо миграции обычно отрицательное.

В ходе исследования с целью выявления действия миграции на рынок труда был проведен корреляционно-регрессионный анализ связи между коэффициентом миграционного прироста и показателем регистрируемой безработицы по территориям разного масштаба: краю в целом, городской и сельской местности, городам разной людности и функциональных типов, экономико-географическим районам. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о росте уровня официальной безработицы с увеличением чистого миграционного притока. Однако гипотеза не

нашла подтверждения. Иными словами, данные государственных служб (занятости и миграции) не дают основания однозначно считать, что миграционные процессы негативно влияют на уровень занятости населения.

Связь между ними, по нашему мнению, в принципе намного сложнее. С одной стороны, миграция, бесспорно, усиливает давление на рынок труда (на котором скрытая безработица к тому же значительно превосходит явную) и социальную напряженность, вызывает рост цен (в первую очередь на рынке жилья) и нередко обостряет криминогенную обстановку.

С другой стороны, она оказывает на рынок труда позитивное и стимулирующее воздействие. Этому способствуют: повышенная доля трудоспособного населения среди мигрантов; их трудовая мобильность и занятие на рынке труда Ставрополя ниш, зачастую не востребованных местным населением; склонность переселенцев к самостоятельному трудоустройству (как показали опросы, таких около 70%) и, что еще важнее, к созданию новых рабочих мест, поскольку немалая часть мигрантов, особенно в городах, имеет силы и средства на открытие собственного дела. С некоторыми этническими группами мигрантов связано развитие в крае целых отраслей: овцеводства, которым занимаются даргинцы, обувного производства армян и т.п.

К основным социально-экономическим факторам, влияющим на занятость и рынок труда, по нашему мнению, следует отнести:

1. Специализацию хозяйства края, которая, в свою очередь, определяет отраслевую структуру занятости населения и ее динамику. Начиная с 1990 г., наблюдалось сокращение занятости в отраслях материального производства (за исключением сельского хозяйства, которое и раньше почти не уступало промышленности, а теперь заметно ее опережает) при незначительном росте доли занятых в сфере услуг. К 1999 г. увеличили число работников предприятия торговли, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, финансовые учреждения и аппарат управления. Наиболее сильно “пострадали” образование и наука, заработки в которых не обеспечивают даже прожиточного минимума, промышленность и строительство (спад производства, невыплата зарплаты и т.д.). В этих же отраслях (за исключением образования и науки) наиболее значительны масштабы скрытой безработицы.

2. Масштабы и темпы спада производства – как промышленного, так и сельскохозяйственного. Исследование показало, что в крае нет ни одного сколь-либо значительного предприятия, которое в течение 90-х годов полностью или частично не останавливало бы свое производство. Большинство промышленных предприятий Ставрополя относится к пяти отраслям:

машиностроительной, химической, промышленности строительных материалов, легкой и пищевой. По данным официальной статистики, спад производства в этих отраслях (по сравнению с 1990 г.) составил в среднем более 50%, что, в свою очередь приводит к сокращению их кадров.

3. Размеры неполной занятости (потенциальной безработицы) как следствие экономического кризиса. По данным официальной статистики, только в 1995 г. в режиме неполной рабочей недели трудились более 3% занятых в экономике края, а 7,6% работников были предоставлены отпуска по инициативе администрации, причем до 2/3 из них не получали никаких денежных компенсаций, фактически являясь безработными. “Армия безработных” Ставрополя тем самым увеличилась почти на 50%. Потери рабочего времени из-за неполной занятости составили 5,2% табельного фонда. Средняя продолжительность рабочей недели сократилась до 32 часов, что на 20% ниже установленной законодательством.

4. Уровень и своевременность оплаты труда. По размеру средней заработной платы Ставрополье занимает 62-е, а по денежным доходам – 57-е место в России. Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума достигает 40% (только в 16 субъектах Федерации она еще выше). Задолженность по заработной плате на 1 февраля 1999 г. составила в крае около 600 млн. рублей. При этом в таких ключевых отраслях, как промышленность, строительство, сельское и жилищно-коммунальное хозяйство, наблюдался рост суммарной задолженности (хотя в остальных она снизилась).

5. Динамика числа вакантных рабочих мест и должностей. По нашим подсчетам, доля официально заявленных в крае вакансий сократилась с 0,8% до 0,5% по отношению к списочной численности работающих. Наиболее острая ситуация сложилась на транспорте и в строительстве, где этот показатель составил всего 0,1%.

Природные условия и ресурсы территории опосредованно также влияют на современный рынок труда, ведь именно они определили ведущие типы хозяйственной специализации в разных частях Ставрополя, характер их заселения, условия жизни, а тем самым – социально-профессиональный состав населения, уровень и структуру его занятости, мобильность и возможности адаптации к новейшим сдвигам.

Рынок труда не является статичной категорией, его параметры изменчивы. На основе анализа сопутствующих процессов и изменения конъюнктуры самого рынка труда в его развитии нами выделены три основных этапа. Критериями для этого послужили: уровень регистрируемой безработицы и темпы роста числа безработных, их территориальное распределение и социально-демографический состав, соотношение между

числом вакантных рабочих мест и лиц, не имеющих работы, оценочные показатели реальной, или полной, безработицы (по методике МОТ), а также индикаторы общеэкономических и демографических сдвигов.

Первый этап (1991-1992 гг.) можно обозначить как “резкий старт”. Демографические процессы в то время быстро приобретали черты близкие современным. Сокращение рождаемости вело к снижению естественного прироста (хотя он еще оставался положительным), а миграция начала играть ведущую роль в пополнении численности трудоспособного населения. Основной же приметой стало начало регистрации безработных. Тем не менее, набравший силу общий кризис и спад производства в начале 90-х годов не дали адекватного увеличения числа безработных.

В 1991 г., вопреки ожиданиям и, видимо, в силу “новизны” самого процесса регистрации, как для населения, так и для органов государственной службы занятости населения (ГСЗН), в качестве безработных было зарегистрировано всего 2,1 тыс. чел., почти 90% которых проживало в городах. Городские безработные распределились следующим образом: 89,5% в краевом центре, 6,5% в других больших городах, в средних – 3,5% и в малых – 0,5%. Это подтверждает мнение о том, что любые новые процессы, позитивные или негативные, зарождаются именно в городах, и, прежде всего в крупных. Немногочисленные сельские безработные на этом этапе концентрировались в центральной (48,4%) и западной (45,7%) частях края, а на долю района КМВ и востока края приходилось лишь 5,9%. Это можно объяснить тем, что безработица, как и ее регистрация, постепенно охватывала сельское окружение первоначальных эпицентров явления – индустриальных городов.

К концу этапа доля горожан среди безработных снизилась до 80% и изменилось их распределение по центрам разного размера: Ставрополь – 63,5%, большие города – 13,5%, средние – 6,9% и малые – 16,1%. Среди сельских районов “лидерство” сохранили районы запада (55,0%) и центра (28,3%), но возросла доля района КМВ (9,4%) и востока (7,3%). Таким образом, особенностями первого этапа формирования рынка труда Ставрополья стали: сосредоточение безработных в городах; незначительная разница между числом безработных, прошедших регистрацию в органах ГСЗН, и их фактической численностью, а также тенденция к территориальному “выравниванию” уровня безработицы.

Второй этап (1993-1996 гг.) – время проявления феномена скрытой безработицы. Именно на него пришелся максимальный спад производства и пик притока мигрантов в край. Однако адекватного им расширения рядов официально зарегистрированных безработных снова не произошло. Даже наоборот, в 1993 г. отмечалось спад таких регистраций на Ставрополье в

целом (на 40%) и, по нашим расчетам, в его западной и центральной частях (соответственно на 3% и на 11%). Напротив, в районе КМВ число зарегистрированных безработных увеличилось более чем в 1,5 раза, а на востоке втрое. Правда, уже в следующем году число безработных в крае удвоилось, а к концу периода еще увеличилось. При этом произошли существенные изменения в распределении безработных по территории края. В целом ситуация на этом этапе выглядела так:

- доля краевого центра и больших городов, оставаясь высокой, все же сокращалась: к концу периода в Ставрополе уже было сосредоточено немногим более 1/4 всех безработных горожан, в прочих больших городах – около 1/3, а в малых и средних – свыше 2/5;

- по уровню сельской безработицы продолжали выделяться западные и центральные районы при постепенном увеличении доли восточных и на фоне относительного “курортного благополучия”.

Характерным явлением второго этапа стало широкое развитие вынужденной неполной занятости населения как одного из главных компонентов так называемой скрытой (латентной) безработицы. В первую очередь эти процессы коснулись крупных и средних предприятий края, а потому его ведущих индустриальных центров (Ставрополя, Невинномыска, Буденновска, Минеральных Вод, Георгиевска, Лермонтова) и сельских административных районов, возглавляемых этими городами или близкими к ним (Шпаковского, Кочубеевского, Буденновского, Георгиевского). Этап примечателен и сокращением количества вакантных рабочих мест, которое с ростом числа не имеющих работы дает увеличение показателя напряженности на рынке труда. В этом отношении проблема оказалась самой серьезной для сельской местности и малых узкопрофильных городов: Благодарного (193 безработных на 1 вакансию), Светлограда (130), Буденновска (53), Нефтекумска (35) и Лермонтова (29), при среднекраевом показателе 12 человек на место.

На фоне общей тенденции роста официальной безработицы до 2,7% обозначились ее территориальная дифференциация и очаги кризиса. Это гг. Лермонтов (6,9%), Невинномысск (5,4%), Новопавловск (4,9%), Благодарный (4,5%), Георгиевск, Ставрополь, Ипатово (более 3%) и районы: Александровский (6,0%), Труновский (5,3%), Кировский (4,9%), Благодарненский (4,5%), Красногвардейский, Кочубеевский. Они приурочены к основной зоне расселения и размещения производства, то есть к центральной и западной частям края. В качестве очагов относительного благополучия стали выделяться курортные города Пятигорск (0,9%), Ессентуки, Железноводск, Кисловодск (1,2-1,7%) и близлежащие районы: Андроповский, Предгорный (1,3%) и Минераловодский (1,5%).

Впрочем, легко усомниться в том, что ситуация на рынке труда этих территорий соответствует показателям официальной статистики. Ведь рекреационная сфера тоже испытала резкий спад в силу сокращения потока отдыхающих, что, в свою очередь, связано с изменением геополитического положения края (близость Чечни, Дагестана, Карачаево-Черкесии), с серией терактов на его территории (в Буденновске и Пятигорске). В таких условиях развитие рынка труда в районе КМВ могло быть совсем иным. Почему же этого не происходило? Исследование помогло установить причины:

- население курортных территорий более других оказалось приспособленным к новым условиям и занимается поиском работы или подрабатывает самостоятельно, не прибегая к помощи ГСЗН (неформальная занятость);
- здесь шире, чем в других частях Ставрополя, и возможности для роста самозанятости – на территории КМВ расположены крупнейшие в крае межрегиональные торговые рынки, что облегчает наделению поиск дополнительной работы и дохода вне сферы рекреационного хозяйства.

Все это смягчает ситуацию на официальном рынке труда курортной зоны. На самом деле один из крупнейших в России рекреационных регионов все более специализируется на реализации оптом и в розницу иностранного “ширпотреба” (турецкого, китайского, польского и др.). По нашим оценкам, почти пятая часть местных трудовых ресурсов занята “челночным” бизнесом, что не находит никакого отражения в официальных показателях занятости, но влияет на уровень регистрируемой безработицы.

Третий этап формирования рынка труда Ставрополя (с 1997 г.) можно охарактеризовать как депрессивный. Для него типична смена прежней тенденции роста регистрируемой безработицы на ее снижение – вначале до 1,7% (на 01.01.1997 г.), затем до 1,4% (на 01.01.1998) и до 1,3% (на 01.01.1999). Это происходит на фоне увеличения продолжительности официальной безработицы, которая приобретает застойный характер. Среднее время поиска работы увеличилось с 3-4 до 6-8 месяцев. Новый кризис в августе 1998 года усугубил проблемы населения и служб занятости, обострив состояние рынка труда всей страны и ее регионов. Но и это обострение прошло “мимо” официальной статистики: уровень безработицы в Ставропольском крае остался низким и сохраняет тенденцию к дальнейшему снижению.

Результаты наших исследований позволяют сделать по этому поводу следующие выводы:

- потенциал сокращения занятости, накопленный за годы экономического кризиса, исчерпан и больше не дает роста показателей уровня безработицы, по крайней мере, официальных;

- вместе с тем она сохраняет определенную стабильную базу: из-за низкой и нерегулярной оплаты труда некоторая часть населения (по нашим данным, 3-5%) приходит к мнению, что выгоднее числиться безработными, чем трудиться на таких условиях, и сознательно пополняет армию безработных для получения гарантированных средств к существованию;

- очень многие жители края (более 70% не имеющих работы) разочаровались в способности государственной службы занятости помочь им с трудоустройством и занимаются поиском работы сами, через родственников, знакомых, друзей или прибегают к услугам негосударственных бюро и фирм, что на самом деле более эффективно, поскольку доход такой фирмы напрямую зависит от трудоустройства клиента (его первый заработок по месту новой работы перечисляется на счет фирмы);

- ГСЗН действительно оказалась практически неспособной решать проблемы трудоустройства населения, что во многом обусловлено слабым финансированием этих служб; значительную часть их бюджета составляют отчисления предприятий, а нами установлено, что в 1997 г. из почти 31 тыс. предприятий Ставрополья, стоящих на учете в налоговой инспекции, немногим более половины (53,8%) отчисляли средства в фонд служб занятости – при таких условиях активная политика занятости в регионе имеет весьма призрачный приоритет и перспективы;

- в подобных обстоятельствах не приходится удивляться “неизменности” внутрирегиональной картины распределения показателей безработицы: кризисные районы и очаги “благополучия” сохраняют свою географию в практически постоянном виде с середины 90-х годов.

В ходе исследования были определены специфические черты рынков труда в городах и в сельской местности, которые легли в основу типологии региональных рынков труда Ставропольского края.

Для городов, по нашему мнению, эти черты следующие:

1. Более сложная и специфическая (по сравнению с селом) социально-демографическая обстановка, влияющая на уровень и структуру занятости. В городах сильнее проявляется естественная убыль населения и ведущая роль миграционного прироста. Их население отличается от сельского качественно – уровнем образования, квалификации, трудовых мотиваций и запросов.

2. Особенности городов как центров концентрации промышленности и отраслей непроемкой сферы влияют на рынок труда двояко: положительно, ввиду более широких возможностей приложения труда, и отрицательно, поскольку экономический спад в той или иной степени коснулся всех отраслей и секторов, но сильнее всего ударил по отраслям специализации наиболее крупных промышленных центров края.

3. Контрастность городов Ставрополья. Она складывается из различий размеров, функциональных типов, а также особенностей сети городов и их территориальной концентрации: крупные города сосредоточены на западе и в районе КМВ, в центре и на востоке края города меньше и как бы вписаны в сельскую местность, вбирая в себя черты типично сельского образа жизни.

4. Значительное развитие вынужденной неполной занятости, или потенциальной безработицы, могущей со временем переходить в регистрируемую форму. Для городских рынков труда типичен так называемый “зазор” между официально безработными и теми, кто признается таковыми по методике МОТ. На первом этапе формирования рынка труда их регистрируемость в городах по ряду причин была выше, а “зазор” меньше, но затем регистрируемость несколько снизилась, соответственно увеличив “зазор”.

5. Повышенная приспособляемость горожан к сложным экономическим реалиям в силу их квалификации, образованности и мобильности. Возможностей для адаптации в городе тоже больше, чем на селе, где основной ее формой, по сути, является личное подсобное хозяйство.

6. Влияние городов на сельскую местность и на занятость селян, для которых наличие города на территории административного района и близость к нему – несомненное благо, поскольку это место приложения труда и рынок сбыта сельскохозяйственной продукции. Тем самым взаимоположение городов и сельских поселений влияет на характер агропроизводства. В отсутствие сбыта оно приобретает черты натурального, а в противоположном варианте – нормальную товарную направленность.

Особенности сельского рынка труда можно свести к следующим:

1. Преобладание в сельских районах края монопрофильного производства с низкоэффективной структурой, неразвитой сферой услуг, отсутствием широкого выбора и возможности смены места работы.

2. Резкое ухудшение финансово-экономического состояния предприятий сельского хозяйства, сельской промышленности и строительства, отражающееся на уровне скрытой безработицы (хотя и трудно измеряемом).

3. Крайне низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве – серьезное препятствие к трудоустройству даже в случае наличия вакансии.

4. Постоянно растущая диспропорция между сокращением рабочих мест и увеличением числа рабочих рук, предложения труда. Очень часто этот рост предложения происходит за счет неуправляемых миграционных потоков на фоне естественной убыли коренного населения (особенно заметных в центральных и западных районах Ставрополья).

5. Слабость транспортной инфраструктуры, затрудняющая трудоустройство многих сельчан в городах и других пунктах без смены места жительства, что увеличивает в основном скрытую безработицу. Поэтому кажущееся “благополучие” на рынке труда некоторых сельских районов на самом деле далеко от реальной картины.

6. Наличие вместе с тем на селе (как и в небольших “полугородских” поселениях) важного канала самозанятости и источника дополнительного дохода в виде личного приусадебного хозяйства, роль которого в южных регионах России особенно велика.

Нами выделены три основных типа местных рынков труда: городские, сельские и смешанные. Каждый из них включает несколько подтипов (Рис. 1). Критериями послужили официальные показатели безработицы и положения на рынке труда, распространение приработков, специализация хозяйства, которая определяет отраслевую структуру занятости и, так или иначе, влияет на первые критерии. Основу типологии составили существенные различия между городской и сельской местностью и возможности их взаимодействия, зависящие, в свою очередь, от взаимного расположения.

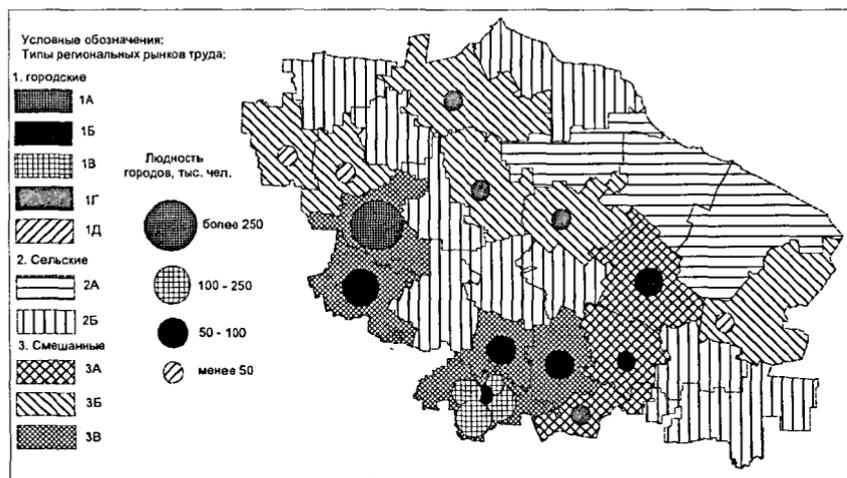

Рис. 1. Типы рынков труда в Ставропольском крае

Составлено по официальным данным ГСЗН края и материалам автора

Городские: 1А – с высоким уровнем безработицы, широкими возможностями самозанятости и многопрофильной экономикой; 1Б – с высоким уровнем безработицы, ограниченными возможностями самозанятости и индустриальной специализацией; 1В – с низким уровнем безработицы и рекреационно-торговой специализацией; 1Г – с низким уровнем безработицы и аграрно-индустриальной специализацией; 1Д – с низким уровнем безработицы и индустриально-аграрной специ-

ализацией. Сельские: 2А – узкоспециализированные, с преобладанием естественного воспроизводства трудовых ресурсов и низкой безработицей; 2Б – широко специализированные, с миграционным типом пополнения трудовых ресурсов и высокой безработицей. Смешанные: 3А – равновесные (сельские рынки труда формируются и функционируют независимо от городских); 3Б – с доминированием сельского рынка труда, высокой безработицей, samozанятостью в аграрном секторе; 3В – с преобладающим влиянием рынка труда городов, низкой безработицей, широкими возможностями для samozанятости и трудовых маятниковых миграций.

По этим признакам особую озабоченность должен вызывать промышленно-городской подтип 1Б, представители которого вытянулись своеобразной дугой в южной части края (от Невинномысска до Буденновска), оба чисто сельских и особенно подтип 2Б, для которого характерно сочетание повышенной безработицы с миграционной “подпиткой”, а также смешанный 3Б с его трудовонапряженностью при ограниченных возможностях samozанятости. Районы последних типов образуют большой массив в центрально-западной части края и меньший – на его юго-восточной окраине.

Таким образом, ситуация на рынке труда Ставропольского края сложна и контрастна. Государство же сегодня не способно эффективно решать проблемы трудоустройства и достойной оплаты труда. В таких условиях повышается роль самозанятости и вторичной занятости населения. Предпосылками для их развития на Ставрополье служат сильный спад производства, широкое распространение вынужденной неполной занятости, а значит потенциальной (скрытой) безработицы, низкий уровень оплаты труда во многих отраслях экономики, несвоевременная выплата даже мизерной заработной платы, которая успела приобрести хронический характер.

С целью изучения масштабов развития вторичной занятости в Ставропольском крае нами было проведено выборочное обследование городского и сельского населения (опрос проходил в ключевых городах: Ставрополе, Пятигорске, Буденновске; и районах Ставропольского края: Андроповском, Арзгирском, Шпаковском), в ходе которого было установлено следующее:

- в последнее время на Ставрополье наблюдается тенденция (усиленная финансовым кризисом августа 1998 г.) к росту числа работников обо-его пола, имеющих дополнительное занятие;
- вторичная занятость в крае, как и в других регионах страны, весьма часто носит теневой характер, что проявляется не столько в ее криминальности как таковой, сколько в труднодоступности сведений об этом явлении для официальной статистики, контролирующих и налоговых органов;
- налицо существенные различия как внутри края, между его частями, так и в масштабе отдельных административных районов, которые скла-

дываются из различий между городской и сельской местностью, между различными типами городов, между сельскохозяйственными районами;

- вторичная занятость получила весьма широкое развитие среди беженцев и вынужденных переселенцев в связи с более острой необходимостью адаптации данной группы населения к новым экономическим условиям, к “новой” территории;

- вторичная занятость шире распространена среди мужского населения, что связано с большей занятостью женщин семейными и домашними делами и с меньшими возможностями для приложения женского труда; установлено также, что работники непродуцированной сферы прирабатывают чаще по сравнению с представителями других отраслей;

- как социально-экономический процесс вторичная занятость несет в себе позитивный и негативный эффекты: первый состоит в том, что дополнительная работа поддерживает семьи материально и способствует их приспособлению к сложной экономической ситуации, второй – в “распылении” профессиональных качеств и сил работника, что сопряжено со снижением производительности труда на месте основной работы;

Анализ ситуации в сфере вторичной занятости населения позволил составить обобщенный социально-демографический портрет вторичнозанятого и выделить типы дополнительных занятий. Основным видом вторичной деятельности является совместительство, а самым массовым видом самозанятости (особенно в городах) – “челночный” бизнес.

Поскольку этот бизнес представляет собой одну из наименее изученных форм адаптации населения на рынке труда, мы провели исследования “челноков”, занятых розничной и мелкооптовой торговлей промышленными товарами на ключевых рынках Ставропольского края. При этом были получены следующие результаты:

- специфика географического положения Ставрополя и демографических процессов (в частности, приток мигрантов практически во все города и районы края) способствуют “челночной” торговле как деятельности, связанной с межрегиональными перемещениями; более того, с ее развитием изменилась география регионов-поставщиков товаров на Ставрополье;

- основные мотивы занятия этим бизнесом – те же, что у любой самозанятости и вторичной занятости: вынужденные отпуска и сокращения на производстве, низкая и несвоевременная оплата труда; сами же “челноки” сглаживают остроту проблем занятости, что отражается на показателях территорий, имеющих наилучшие предпосылки для развития этой формы бизнеса: крупных городов и прилегающей к ним сельской местности;

– малое “челночное” предпринимательство вовлекает наиболее активную и мобильную часть населения; вместе с тем значительной части “челноков” будет практически невозможно вернуться к прежней профессии, то есть этот род занятий сопряжен с депрофессионализацией специалистов;

– “челночный” бизнес имеет положительный экономический эффект, создавая рабочие места без каких-либо бюджетных инвестиций; кроме того, “челноки” чутко реагируют на изменения рыночной конъюнктуры, специализируясь и создавая доходные схемы максимально быстрого оборота денежных средств, за счет более гибкой ценовой политики они удовлетворяют спрос (на одежду, обувь и многие другие товары) самой массовой группы потребителей со средними и низкими доходами;

– при всем размахе “челночной” торговли, она по-прежнему существует в неблагоприятной среде; к числу самых острых проблем “челноки” относят: 1) отсутствие стабильных и ясных положений в законодательстве, регламентирующих развитие малого и в том числе “челночного” бизнеса; 2) кабальное налогообложение, также нестабильное и имеющее тенденцию к постоянному ужесточению; 3) произвол со стороны криминальных и чиновничьих структур, причем взяточничество последних иногда страшнее, чем рэкет представителей криминального мира;

– подозрительное или откровенно негативное отношение местных властей к этой деятельности связано, прежде всего с тем, что большая часть доходов “челноков” носит недоступный для фискальных органов характер и слабо поддается административному контролю;

– на внутрирегиональном уровне “челночный” бизнес достиг пика своего развития в городах (прежде всего больших и крупных), обозначив лидирующие позиции двух центров: Пятигорска за счет более емкого рынка и выгодного транспортно-географического положения и Ставрополя, роль которого заметно ниже, а сфера влияния меньше.

Феномен “челночного” предпринимательства послужил причиной формирования еще одного уникального явления – торговых рынков (например, рынка “Людмила” в Пятигорске), возникших стихийно, но в противоположность государственным экономическим структурам, развивающимся динамично. Рост рынков повлек за собой возникновение своеобразной инфраструктуры – “стихийного сервиса” (автостоянок, гостиниц, пунктов питания и проч.), обеспечив работой значительную часть населения, напрямую не связанную с “челночным” бизнесом.

Данный тип коммерческой деятельности за время своего существования претерпел существенные изменения, коррелирующие с этапами раз-

вития рынка труда Ставропольского края, а также связанные с качественными сдвигами в социально-демографической структуре самих предпринимателей, с объемами и географией закупок товаров и продаж.

В этой динамике мы выделили три периода:

Начальный (1993-1996 гг.) – период массового высвобождения работников предприятий и учреждений края, возникновения феномена “челночного” предпринимательства и широкое вовлечение в него различных слоев населения. В то время главными чертами развития этого бизнеса были стихийность, универсализм и корпоративность. Тогда же определились основные регионы, куда “челноки” предпочитали отправляться за товарами: прежде всего, Москва и Польша. Этот период для всех предпринимателей стал стартовым, на котором проходил процесс накопления первоначального капитала. Значительную долю в среде “челноков” занимали совместители. Со временем “челночная” торговля для части из них стала основной.

Период расцвета (“челночного” бума) начался примерно с 1996 года и продолжался вплоть до августа 1998 г. Период отличался усилением торговой активности “челноков” и расширением географии поступления товаров за счет Китая, Турции, Тайваня, ОАЭ. Расцвет бизнеса обусловил улучшение благосостояния “челноков”, многим из которых удалось неплохо заработать. В то же время произошло расслоение “челноков” по размерам доходов и масштабу коммерческой деятельности. Торговые рынки также претерпевали трансформацию. Продолжали возникать новые “точки” в городах и районах края, происходил процесс их укрупнения и территориальной дифференциации. Большинство крупных рынков были перенесены на окраины городов, ориентируясь при этом и на население близлежащих территорий. Крупнейшие региональные рынки (Ставрополь, Пятигорск, Минеральные Воды) стали играть роль редиистрибуторов – мест перераспределения товара. Отсюда мелкооптовыми партиями он направлялся в города и села Ставрополья и в другие регионы Северного Кавказа: Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию. В этот период “челночный” товарооборот достиг максимальных масштабов.

Третий период – кризисный. Его началом стали события августа 1998 года, когда обвал рубля привел к новым изменениям количественных и качественных характеристик “челночества”. Во-первых, усилилось расслоение как потребителей, так и сообщества “челноков”: имевшие личные сбережения в валюте существенно “поправили” свои дела, а обменявшие валюту накануне повышения курса доллара оказались в трудном положении. Во-вторых, изменилась география поставок и качество това-

ров, ведущую роль для Ставрополя играют теперь макрорегиональные центры оптовой торговли в самом крае (Пятигорск) и вне его (Краснодар, Сочи). Объемы продаж и покупок сократились почти вдвое. Наконец, усилилась монополизация бизнеса, которая наметилась на предыдущем этапе. Примерно 3% “челноков” приступили к поиску стабильного рабочего места в других отраслях хозяйства. По нашему предположению, крупные торговые рынки будут поделены на сферы влияния между крупными высокодоходными предпринимателями, на которых будут работать рядовые реализаторы товара.

В заключение отметим, что слабая изученность самой сути проблемы настоятельно требует ее детального и постоянного анализа.

Проведенное исследование общего состояния рынка труда края, его региональных особенностей, а также программ содействия занятости населения позволили предложить комплекс возможных мероприятий по оптимизации занятости населения Ставропольского края (рис. 2). Одним из перспективных направлений совершенствования информационной базы рынка труда должно стать изменение подходов к регистрации безработных. Например, в сельской местности такая регистрация может осуществляться в администрациях сельских советов, а не в районных службах занятости, что даст более реальные показатели сельской безработицы.

Для достижения наибольшего эффекта по трудоустройству населения необходимо экономически стимулировать работодателей, прежде всего тех, которые нанимают наименее социально защищенные категории населения – женщин, молодежь инвалидов.

Результат реализации этих и других мероприятий позволит более полно и объективно отразить ситуацию на рынке труда Ставропольского края и принимать конкретные меры по его регулированию.

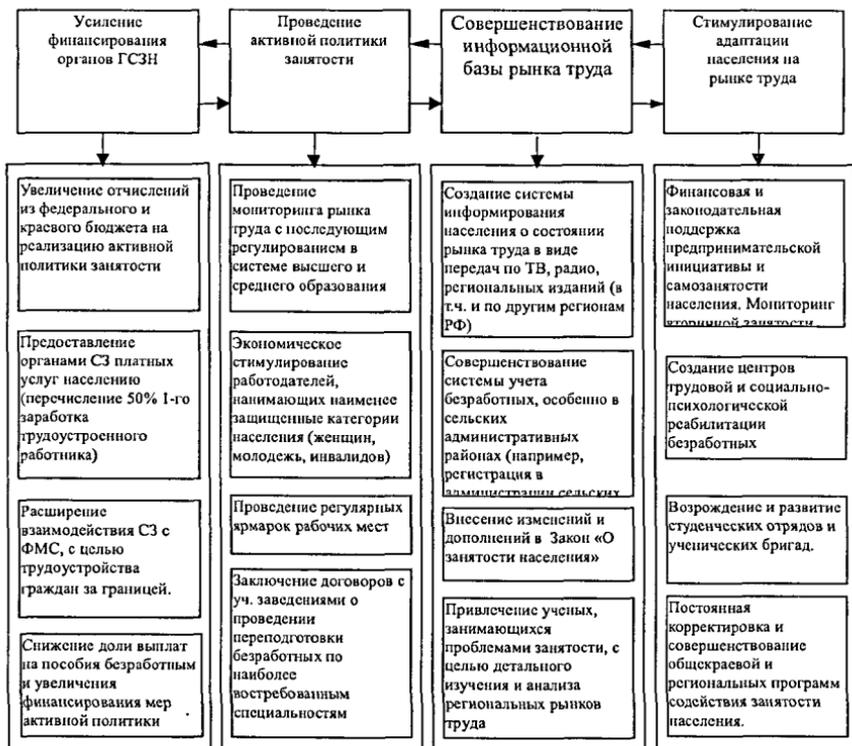

Рис. 2. Комплекс возможных мер по оптимизации занятости населения Ставрополя

Выводы и результаты

Главным результатом работы, который можно рассматривать в качестве предмета защиты, мы считаем выявление закономерностей формирования и функционирования рынка труда Ставропольского края в условиях экономического перехода и нового геополитического положения.

Основные итоги исследования отражены в следующих тезисах:

1. Новизна проблематики и отсутствие опытов масштабного географического анализа современного состояния занятости и рынка труда Ставропольского края заставили разработать ряд элементов методики их изучения. Они включают комплексное использование демографических, социально-экономических индикаторов и перекрестный критический анализ сведений о занятости, получаемых от соответствующих служб и с помощью специальных опросов, поскольку исследование показало, что данные официальной статистики всех территориальных уровней отражают ситуацию на рынке труда искаженно, создавая видимость благополучия.

2. На формирование рынка труда Ставрополя влияют те же факторы, что и в стране в целом, причем особую роль играют новое геополитическое положение края и связанные с ним миграции, ставшие главным (недооцениваемым статистикой) источником пополнения трудовых ресурсов на фоне нарастающей естественной убыли населения. Среди социально-экономических процессов ведущая роль принадлежит спаду производства, от которого во многом зависят масштабы скрытой безработицы.

3. Рынок труда Ставрополя динамичен и в своем развитии прошел три этапа, различающихся по экономическим и демографическим характеристикам, по уровню, динамике и структуре безработицы, а также по территориальным особенностям и сдвигам в ходе основных процессов. Картина распределения показателей занятости и рынка труда в крае весьма неоднородна, что позволяет говорить о местных рынках труда разных типов.

4. В условиях новейших экономических сдвигов население адаптируется к ситуации на рынке труда в основном самостоятельно, с помощью самозанятости и вторичной занятости, позволяющих поддерживать уровень доходов, в значительной мере теневого. Одной из самых масштабных сфер приложения труда в крае является «челночный» бизнес, также претерпевший за 90-е годы заметную эволюцию.

5. Система государственного управления рынком труда Ставрополья ныне несовершенна и сводится к фиксации обратившихся в органы ГСЗН и проведению мер пассивной политики занятости, что не способствует объективному отражению и изменению ситуации на рынке труда края и его отдельных частей. Нами предложены меры возможной оптимизации занятости и управления рынком труда, среди которых приоритеты принадлежат активной политике занятости.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

1. Проблемы занятости населения на Северном Кавказе // Проблемы естественных наук: Материалы научной конференции “Университетская наука - региону”. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. - с. 154-155.

2. Проблемы занятости и миграции Ставрополья // Вестник Ставропольского государственного университета. Выпуск 6. Естественные науки. - Ставрополь, 1996. - с. 138-142. (совместно с Рязанцевым С.В.).

3. Влияние социально-демографических условий на формирование рынка труда Ставропольского края / Вопросы географии и краеведения: Материалы научной конференции “Университетская наука - региону”. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. - с. 39-42.

4. Проблемы становления и развития рынка труда Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. Выпуск 15. Социально-гуманитарные науки. - Ставрополь, 1998. - с. 79 - 85.

5. Неполная занятость населения Ставрополья: причины и последствия / Состояние российской экономики и перспективы ее развития: Материалы второй научно-практической конференции СФЭИ (апрель-май 1998). - Ставрополь: Изд-во “Финансы и статистика”, 1998. - с. 68.

6. Мотивация вторичной занятости населения Ставропольского края / Вопросы географии и экологии: Материалы научной конференции “Университетская наука - региону”. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. - с. 40.

7. Вторичная занятость населения Ставропольского края / Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона: Тезисы международной научной конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. - с. 128.

8. Вторичная занятость населения Ставропольского края / Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона: Материалы международной научной конференции. - Москва-Ставрополь, 1998. - с. 93-104.

9. Предпринимательство как способ адаптации вынужденных мигрантов к новым экономическим условиям (на примере сельской местности Ставропольского края) / Тезисы ежегодной научной конференции СГСХА. - Ставрополь, 1998. - с. 47. (совместно с Рязанцевым С.В.).

10. Неформальная занятость населения Ставропольского края / “Социально-экономическая и политическая сбалансированность региона в условиях развития местного самоуправления”: Материалы региональной научно-практической конференции (14-15 октября 1999 г.). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. - с. 173-177.

11. Проблемы занятости населения в городах Ставрополя // Вопросы географии и геоэкологии: Материалы 44 научно-методической конференции “Университетская наука - региону”. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. - с. 59-62.

12. Адаптация населения Ставропольского края к новым экономическим условиям // Материалы Всероссийской научной конференции “Экология человека: от прошлого к будущему” / Под ред. Б.Б. Прохорова, Л.С. Белоконь. - М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. - с. 85-86.

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end, positioned in the lower right quadrant of the page.